

ВЛАСТЕЛИНА
БОГАТОВА

(НЕ)БЕГИ ОТ МЕНЯ,
ВЕДЬМА!

Властелина Богатова

(Не)беги от меня, ведьма!

<https://litres.ru/74278462>

Аннотация

Выбирая между любовью и проклятием, я выбрала последнее. И спасла свою сестру. Теперь я ведьма, и мне лучше избегать людей. Но кто знал, что на моём пути встанет дракон, который на дух не переносит таких, как я? Надменный лорд, разоблачив меня, решил, что я его собственность, и забрал моё единственное спасение. Теперь он точно передаст меня в руки инквизитора. Вот только почему он медлит и не возвращает мне то, что поможет ему навсегда избавиться от меня? Бонус! Сцены 18+

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	28
Глава 3	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Глава 1

(НЕ)БЕГИ ОТ МЕНЯ, ВЕДЬМА!

- Инэй -

— Неужели ничего нельзя сделать? — из-за приоткрытой двери послышался надломленный голос отца, и сердце жалось от тревоги.

— Ваша дочь обречена — она примет дар, — раздался женский голос, спокойный и чуть хриплый.

— Но если она примет, то умрёт ребёнок, который вот-вот должен родиться, — сдавленно произнёс отец.

— Всё верно, — скупое подтвердила женщина. — Она сама предопределила свою судьбу, сделав такой выбор. Теперь умрёт и её ребенок, и её муж. Беды не миновать. Она станет тёмной ведьмой. А Руан-Тару не нужны беды. Не нужны тёмные ведьмы. Тёмные ведьмы страшнее любой заразы, любого проклятия, любого врага. Так?

Я вздрогнула, сжав похолодевшие пальцы в кулаки. Слова ведьмы звучали острее ножа. Развернувшись спиной к двери, чувствуя, как всё тело звенит от напряжения и страха. Зачем я это всё слушаю?

Взгляд метнулся по мрачным высоким стенам замка, скользнул по узким окнам, за которыми шумел ураганом ветер. Совсем рядом гремело небо, заставляя стёкла дребез-

жать. Нужно уйти.

Я дёрнулась, чтобы покинуть порог покоев сестры, но замерла, не сделав и шага, когда услышала продолжение разговора.

— На что ты намекаешь, ведьма? — голос отца прозвучал угрожающе.

— Только на то, что как только она примет дар — её погребёт тьма. Всё. Можешь идти. Я все сказала.

Виан Морейт терял остатки самообладания. Он никогда бы не призвал ведьму в свой дом, если бы не эта беда.

Истощенный крик Флоретты прервал разговор, по моей спине скользнул холод. Сестре становилось всё хуже. От одной мысли, что ребёнок родится мёртвым, меня встряхнуло, сделалось дурно. Сердце сдавливали раскаленные тиски боли и жалости. Это ведь невинное дитя. Как же так? Он не может умереть.

— Чертова дрянь! Сделай же что-нибудь! Помоги ей! Или хочешь на свою шею раскалённый ошейник? — взревел отец, и в этот миг я не выдержала, распахнула дверь и влетела в комнату. Глаза от увиденного расширились. Отец нависал над ведьмой и держал её за горло, злобно скалясь.

Неожиданно женщина скосила глаза в мою сторону. Некоторое время мы смотрели друг на друга, и меня пробрало недоброе предчувствие.

— Есть один выход, — спокойно произнесла она.

— Говори! — потребовал Виан.

— Твоя младшая дочь может забрать себе дар, тогда...

По телу будто ледяными осколками прошёлся страх. Я напрыглась, ожидая услышать её слова.

— ...тогда останутся живы все. Твоя старшая дочь родит наследника — а это будет мальчик — её муж тоже выживет, — быстро проговорила она.

— Нет! — рывкнул отец, оборвав ведьму. — Даже не смей такое предлагать! Инэй только исполнилось девятнадцать, она ещё юна.

— Это единственный выход. Другого не дано. Дар должен быть использован.

— Молчи! Или смерти хочешь? — приказал отец, сдерживаясь от грубого ругательства: ведьму нельзя бранить вне зависимости от того, белая она или тёмная.

— Не перегибай палку, Виант Морейт, — зашипела ведьма, перехватив его запястье, и с силой оттолкнула от себя.

Я тихо ахнула, когда увидела, как по лицу отца пробежала тень боли.

— Я приехала помочь, а не воевать, — она вскинула брови.

— Дитя, подойди! — неожиданно велела мне ведьма, отвлекаясь от отца, поманив приглашающим жестом.

Я на миг прикрыла веки, чувствуя, как дрожат ресницы.

— Инэй?! — громыхнул голос отца, и я распахнула глаза.

— Прости, отец, — зашевелила пересохшими губами.

— А-а-а-а! — душераздирающий крик боли отвлек нас.

— Господин, миледи совсем худо! — послышался голос служанки, что выбежала из комнаты, где надрывалась Флоретта.

— Так что ты решил? Времени осталось мало, — поторопила ведьма.

Внутри меня что-то треснуло, отец никогда не согласится подставить меня.

— Ренер! Где мой Ренер? Позовите мне его, я хочу его видеть! — закричала сестра.

Больше не медля, я решительно направилась в спальню к сестре.

Чем ближе подходила, тем явственнее ощущались запахи трав, крови и страдания. Они ударили в нос, застав врасплох, но я тут же взяла себя в руки. Проходя мимо, бросила взгляд на отца: на суровое лицо с волевыми чертами легла тень мрака, отсветы пламени свечей колыхались в его потемневших от отчаяния и гнева глазах. Жилет расстёгнут на две пуговицы, шейный платок развязан, открывая сильную, лоснящуюся от духоты шею.

— Инэй, не смей! — строго приказал отец, преграждая мне путь, но в голосе его дрогнула слабость.

— Не нужно, папа, — посмотрела на него прямо. — Всё решено.

Отец моргнул и, плотно сжав губы, опустил голову. Я обратила взгляд на женщину, вовсе не старую, как мне показалось изначально; напротив, ведьма ослепляла своей кра-

сотой, зрелой и вольной, в длинном тёмном одеянии из бархата. Тяжелые волны серебристых волос спадали до пояса. Вот почему мне показалось, что она старше, из-за седины. Но больше всего поражали её глаза: светло-фиолетовые, необычные, пронзительные.

— Я готова принять дар, — объявила на выдохе.

— Инэй! — одёрнул отец, его рык раздался эхом под высоким сводом потолка.

— Я всё решила, — не дрогнула я.

Приподняла подбородок, чувствуя, как дрожат колени. Да, папа, я уже не маленькая девочка и могу принимать взвешенные решения. Давно прошло то время, когда меня нужно было оберегать.

Напряжение разлилось по телу. Я сглотнула и прямо посмотрела на ведьму Артара. Сиреневые, как турмалины, обращённые на меня глаза незнакомки холодно блеснули и застыли бездонными омутами.

— Я готова принять дар, — повторила.

— Хорошо. Оставь нас, — указала ведьма отцу.

— Нет, говори при мне! — упрямо заявил тот.

Я взволнованно посмотрела отцу в глаза:

— Папа, время уходит. Нет нужды сопротивляться. Я знаю, что делаю.

На самом деле, я не знала; возможно, подумаю потом и пожалею. Наверняка пожалею. Но сейчас для меня было важно спасти жизнь не только сестры, но и её ребенка. Не хочу

ничьей смерти.

Отец метнул на ведьму гневный взгляд.

— Я буду следить за тобой, только посмей ей навредить, тогда... из-под земли достану, — цедил каждое слово, буравя ведьму взглядом.

Стиснув челюсти, он всё же направился к двери.

Во рту стало сухо. Я туго сглотнула. А следом на мои плечи легли чужие руки.

— Ты готова? — склонилась ко мне ведьма, хищно улыбаясь.

— Да, — кивнула, вкладывая в голос всю твёрдость, заталкивая дальше едва уловимое колебание, которое царапнуло изнутри и исчезло.

Ведьма подняла руку и коснулась моих волос, пропуская через пальцы золотисто-каштановую прядь. От этого её касания мне стало не по себе.

— Тогда, — она расправила плечи, приподняла подбородок, — идём за мной.

Ведьма повернулась, касаясь моей спины ладонью, и я не понимала, была ли она тёплой или прохладной. Мы прошли к ширме, откуда больше не доносились стоны сестры: Флоретта давно потеряла сознание.

Дальше я всё помнила смутно, будто была в каком-то кошмаре. Невыносимо долгом. Утопала в вязкой трясине небытия несколько дней кряду.

Каждый день меня навещал отец. Я видела, как сильно он переживал, был задумчив и мрачен, наверняка корил себя. Он не хотел, чтобы его младшая дочь стала ведьмой. Это причиняло ему боль, а меня расстраивало, когда я видела в его взгляде всю глубину скорби о том, кто я теперь.

Но ведь ничего страшного не произошло, главное, что все живы. Ведь на другой чаше весов были жизни Флоретты, Регнера и маленького Хонси, который, говорят, похож на маму. Очень хотела его увидеть. Как только встану на ноги, обязательно это сделаю.

А пока папа в мою комнату никого не впускал, даже сестру, которая оправилась, слава Ильве, быстрее, чем я. Флоретта считала, что мне нездоровится из-за простуды. Так сказал ей отец, тем самым отгородив её от меня. На время.

Как бы я ни оправлялась, воспоминания той жуткой ночи всё ещё не отпускали. Я отчётливо помнила, как ведьма забрала из тела Флоретты рубиново-красный сгусток и вложила в мои ладони. Я почувствовала тошноту, резкое головокружение, меня бросило в пот, будто я оказалась в раскалённом драконьем зобе. Дар переходил от сестры ко мне очень долго; казалось, время замедлилось, воздух стал спертым, густым и вязким. Моё тело ломало и корёжило: суставы выворачивало наизнанку, а лёгкие наполнились песком, голова стала как чугун — всё внутри сопротивлялось и не хотело принимать чужеродную магию.

Я думала, что умру... Но дар всё же целиком перешёл ко

мне. А потом сквозь тошнотворную муть я услышала крик младенца.

«Живой», — всё, о чём я успела подумать, и провалилась в спасительное небытие.

Заставила себя проснуться. Хоть сиделка настаивала не спешить вставать с постели, я поняла, что не могу больше лежать пластом. Хотелось на простор, подставить лицо ветру, подышать воздухом, насыщенным осенними луговыми цветами. Погода располагала: сегодня выглянуло солнце, дразня лучами, что падали в большую комнату на цветной ковёр и гобелен на стене.

Я старалась не думать о том, что произошло четыре ночи назад, и озадачиваться тем, на что себя обрекла. Только на сердце было как-то тяжело. Но ничего, пройдёт, нужно только время.

— Милая, как ты? — Флоретта появилась в дверях неожиданно.

Какова же была моя радость видеть её здоровой и весёлой. Сестра прошла к постели и села в кресло напротив. Она изменилась: появилась округлость в тех местах, что делали её женственнее, на щеках заиграл здоровый румянец, глаза сияли, от неё пахло чем-то сладким и вкусным, кажется, молоком. У Флоретты были светлые русые волосы и зелёные глаза, как у отца, более мягкие, чем у меня, черты лица, а материнство и вовсе добавило ей плавности и грации.

— Мне сказали, что ты не встаёшь совсем, не пускали к

тебе, — сестра взяла мою руку, её пальцы были тёплыми и мягкими.

— Всё в порядке, — улыбнулась я, понимая, что сделала правильно. Что бы было с Флореттой, если бы всё закончилось трагедией? Лёд сковал сердце от одной только мысли об этом. — Просто немного приболела, но сейчас всё хорошо.

Сестра подалась вперёд и обняла меня за плечи.

— Я пришла не одна, — заговорщически шепнула она мне на ухо и, повернувшись, позвала служанку.

Я уставилась на дверь. В комнату вошла женщина с ребёнком на руках. Сердце забилось быстро и горячо от волнения. Флоретта, шурша платьем, поднялась и забрала малыша, вернулась ко мне, протянув маленького тихоню и осторожно вложив в мои руки тёплый свёрток. Малыш спал, чуть посапывая. Плотно сжатые крохотные губки и золотистые ресницы заставили умилиться. Он действительно похож на Флоретту. И я вдруг осознала, что моя жертва — это то, что я должна была сделать для своей семьи. Что ж, маленький, будь счастлив.

— Поправляйся, Инэй. Скоро приедет Регнер, и вместе съездим на побережье.

В какой-то момент сиделка прервала нас, сказав, что мне нужен отдых. Флоретта, пожелав скорейшего выздоровления, ушла, а я положила голову на подушку и уснула с улыбкой на губах.

Поутру Абели, моя служанка, принесла мне завтрак и по-

могла одеться. Сама я пока не справлялась: руки и ноги ещё плохо слушались, я даже не могла держать их долго поднятыми, поэтому приходилось прятать трясущиеся пальцы от глаз своей сиделки и папы.

Платье было повседневным, из синей, под цвет моих глаз, парчи. На этот раз Абели не сильно затянула шнуровку корсажа, расправив у локтей широкие рукава с белыми кружевными подкладками. Служанка заплела мои волосы, уложив в несложную причёску, но даже от таких художеств на своей голове я уже отвыкла. Поэтому острые шпильки неприятно тянули волосы. Что ж, пора привыкать заново.

Я с опаской посмотрела в зеркало, боясь увидеть себя «новой», но зря волновалась. Я нисколько внешне не изменилась, что меня и удивило, и одновременно порадовало, ведь я знала, что ведьмы другие, непохожие на обычных людей. Я поворачивала лицо, разглядывая. Немного исхудала от недуга, но это поправимо. Синие глаза вполне себе были живыми и даже блестящими. Кожа немного побледнела, но оставалась такой же гладкой и свежей, как раньше. Прямой небольшой нос с узкими крыльями, разлёт тёмно-золотистых бровей, веера длинных ресниц и небольшие полные губы. Мне говорили, что я красивая, но подобные комплименты всегда смущали. Наверное, себя я таковой не считала, Флоретта была куда изысканнее меня, мои узкие плечи меня не устраивали, и эти щёчки всё портили. Рядом с Флореттой, изящным лебедем, я была неказистым утёнком.

Но сейчас я впервые была довольно своей внешностью — я осталась собой, и это главное. Я улыбнулась своему отражению. Не так уж всё плохо, правда?

— Ты будешь меняться не сразу, Инэй, — тихий голос ведьмы заставил меня вздрогнуть и обернуться.

Неделю спустя

Это было самое мрачное утро за всю мою ещё совсем не долгую жизнь. Удивление в глазах Абели, когда она принесла мне утренний чай, заставило насторожиться.

— Что с вами, миру?

— А что со мной? — не поняла я.

Разве только то, что мне крайне паршиво.

Абели раскрыла рот и не смогла произнести ни слова. Я откинула одеяло и, встав с постели, бросилась к высокому зеркалу. И оцепенела. Вдох-выдох. Я подхватила с груди серебристую прядь и застыла на мгновение, глядя на неё в ужасе. Но тут же сделала непринужденный вид и даже смогла растянуть губы в улыбке.

— Наверное, из-за недуга, пройдет, — бросила я бодро и как ни в чём не бывало отправилась к столику, где стояли фарфоровый сервиз и шоколадные конфеты в хрустящей обертке. Я даже съела парочку, запив чаем. Абели собрала посуду, но недоумение не сходило с её лица.

— Вы точно хорошо себя чувствуете, миру? — поинтересовалась служанка.

— Точно, Абели.

Девушка ушла; подождав ещё пару минут, я вновь отправилась к зеркалу, встав перед ним как вкопанная.

Как и говорила ведьма. Всё верно: изменения придут позже.

...На следующее утро прядей стало намного больше, а цвет глаз из синего приобрёл какой-то фиолетово-сизый оттенок, как цветы горечавки. Я попятилась от своего отражения, всё тело пробрала зыбкая дрожь, так что пальцы сжались в кулаки.

Я была так напугана, что не могла пошевелиться, всё тело одеревенело. Но дальше — не знаю, что на меня нашло, внутри будто оборвалось что-то — схватила вазу с цветами с каминной полки, размахнулась, проливая воду, и запустила в зеркало. Брызги и несколько крупных осколков полетели на пол, а на стекле пропечаталась тонкая паутинка из трещин, в которых застыло моё отражение, разбитое на грани.

Я дышала глубоко и судорожно, в ушах звенело. Я была не готова к такому. Растерянно моргнула, и вдруг какая-то глубинная ярость охватила меня, утягивая на самое дно, где не было ничего, кроме пустоты.

В комнату вбежала Абели.

— Я позову эньера, — испуганно бросила она и вылетела из комнаты.

Почти сразу слышались шаги, и вбежал отец.

— Инэй, дочка! — он бросился ко мне, взяв меня за пле-

чи, чтобы развернуть, но я вырвалась и отшатнулась. Не нужно объятий. Ничего не нужно. Я всё решила.

— Я уезжаю, папа.

Последняя поклажа была сложена. Отец провожал меня с мрачностью и смятением в глазах. За эту неделю, казалось, он ещё больше осунулся, появилась глубокая морщина между тёмных бровей и около губ. Хмурый и подавленный, бессильный что-либо сделать. Невыносимо было видеть, как отец изъел всего себя. Но он не виноват. Не хочу, чтобы он ещё и заболел. Виан продолжал отговаривал меня, уверял, что всё наладится и найдётся выход, только бы я осталась в замке. Но я не видела выхода, кроме одного — уехать.

На сердце становилось невыносимо тяжело, когда отец вот так смотрел. Я должна избавить свою семью от клейма. Отец входил в верхний круг судей Аинхона. И если высшая власть узнает о том, что в такой благородной семье появилась ведьма, то будет скандал — беда для всего рода Морейтов.

— Сейчас не самые спокойные времена, на дорогах опасно, Инэй, — твердил отец. — Давай дождёмся Дэнера, он сопровождает тебя.

Я задумалась. Это было бы разумно, но брат неизвестно когда вернётся, да ещё и объясняться перед ним...

— Нет, это долго, — я покачала головой и зашептала, подступив ближе, чтобы нас никто не услышал. — Папа, не рассказывай ему, прошу. Мы же договаривались молчать. Не

рассказывай Дэнеру ничего, пожалуйста. Ничего со мной не случится, правда. Всё будет хорошо. Я спокойно доеду до места и пошлю тебе весточку. Мне необходимо уехать сейчас, понимаешь?

Отец молча смотрел на меня, изучая лицо, будто хотел запомнить меня такой, какой я сейчас была, потом твёрдо кивнул. Я выдохнула и с тоской оглядела замок: вряд ли я когда-нибудь вернусь. Сердце кольнуло иглой тоски, и к горлу подступили непрошенные слёзы. Ну вот и пришло то, что я все эти дни сдерживала: страх и наивная обида на обстоятельства, которые меня к этому подтолкнули. Папу я, должно быть, тоже видела в последний раз и также хотела запомнить каждую морщинку на его лице, седину, что едва тронула виски, глубины зелёных глаз и твёрдые линии подбородка и губ. Именно таким: внушительным, сильным и красивым.

Я обняла отца. Так я делала в детстве, когда, бывало, разбивала коленки о каменную плитку и плакала в его камзол.

— Инэй... — позвал папа, будто хотел сказать что-то важное.

— Я буду скучать... — проговорил лишь и смолк. Да и что он скажет? Замуж теперь он не может меня отдать. А оставаться здесь нельзя, пойдут слухи, ненужные домыслы, которые могут обернуться против нашего имени. К тому же, до сестры это всё может дойти. Нет, не нужно, чтобы это произошло. Не хочу, чтобы близкие корили себя до конца дней. Отец что-нибудь придумает, скажет, что я уехала куда-то,

или ещё какую-нибудь чепуху, а люди сами всё додумают и сочинят рассказы о младшей дочери лорда.

Но всё-таки где-то в глубине души я надеялась, что вернусь... Нет, лучше на корню вырубить любые надежды. Теперь у меня будет другая жизнь.

— И я тоже, — прошептала и отстранилась, поправив накидку на голове, что скрывала мои серебряные пряди, собранные на затылке в узел под чёрной сеткой. — Прощай, папа.

Шагнула на ступеньку кареты и, погрузившись в её недра, пропахшие ароматом кедра, крепко зажмурилась.

Открыла глаза только через время и столкнулась с растерянным взглядом Абели, которую я взяла с собой: теперь служанка ждала меня в экипаже. Горько улыбнулась и расправила плечи. Отец так и остался стоять неподвижной горой за стеклом окна. И будет ещё долго смотреть нам вслед...

— Трогай, — решительно бросила я кучеру.

Я заранее продумала путь, обговорив, конечно, всё с отцом. Я редко покидала родовой замок, а так далеко, куда я держала путь теперь, никогда. Моя тётушка Розуфи Эстер, жившая в графстве Лесерток, на самом его краю, имела маленькую усадьбу на берегу Туанского пролива. Она умерла недавно, когда ей исполнилось девяносто. Дом остался пустовать. Никто из родственников тётушки не хотел туда ехать, все тянулись ближе к столице. Не думала, что этот дом станет мне пристанищем. Пока, на время. Там место тихое,

я смогу уединиться и подумать над своей «новой» жизнью, о тех изменениях, что со мной произошли, и о тех, которые, видимо, ещё будут происходить. Ведь дар пока не давал о себе знать в полной мере.

Теперь, когда за плечами остался Руан-Тар, мне снова сделалось страшно. Я непроизвольно подняла руку и коснулась ведьмовского медальона на груди. Может, зря я медлю и не принимаю помощи от Омелис?

Я не заметила, как погрузилась в воспоминания о том дне, когда ведьма пришла ко мне в комнату. Её слова до сих пор звучали в голове.

«— Ты будешь меняться не сразу, Инэй, — тихий голос ведьмы заставил меня вздрогнуть и обернуться.

Ведьма стояла позади. Я заморгала, не понимая, как она бесшумно вошла в комнату. Она была холодна, как лёд, омрачив в одно мгновение мой приподнятый дух. Кто её вообще пустил? Отец не позволил бы ей появиться в моей комнате и приблизиться ко мне ни на шаг! О том, что произошло, никто не должен знать! Особенно Флоретта, иначе это разобьёт ей сердце. Да и зачем ей знать? Это ведь мой выбор. Прислуга тоже должна помалкивать.

Я глянула на Абели, она перебирала мои вещи в шкафу, будто не замечая гостей.

— Не переживай, сейчас они не видят меня и не слышат, — объяснила ведьма. Абели продолжала складывать вещи, игнорируя слова постороннего.

— Как вы вошли?

— Пришлось применить магию, — без зазрения совести призналась она.

Ведьма воспользовалась заклятием прямо в нашем доме?! И пришла без приглашения? Мне не совсем понравилась эта вольность.

— Не сердись, — усмехнулась ведьма, — я скоро уйду. Просто должна тебе ещё кое-что сказать... Это важно.

Я нахмурилась, сдерживая распирающее негодование.

— Что? — всё же спросила, чувствуя, как сердце заби-лось быстрее.

Ведьма сделала шаг в мою сторону, я вцепилась пальцами в столешницу трюмо.

— Пора познакомиться ближе, не так ли? Меня зовут Омелис, — снова оглядела меня каким-то странным ласковым взглядом, но в глазах сверкнул далёкий холод.

— Ты станешь белой ведьмой. Тебе будет открыта огромная сила, но ты обязана выполнить единственное условие: необходимо отречься от всего человеческого.

Во рту стало сухо. Я туго сглотнула, вслушиваясь в её слова.

— Должна раз и навсегда запретить себе любить. Ты можешь развлекаться с любым — плотские утехы нам не чужды — но от того, кого ты полюбишь, ты зачнёшь ребёнка. Если это случится, дар заберёт их жизни, а тебя призовёт тьма.

Ведьма замолкла, давая возможность мне осмыслить и подумать.

— Ты понимаешь? Ты согласна с этим?

— Да, — кивнула, вкладывая всю твёрдость в голос, за-
талкивая дальше едва уловимое колебание, которое царп-
нуло изнутри и исчезло — она не предупредила об этом сра-
зу...

— Что ж, хорошо. Первое время тебя будет одолевать
недомогание, цвет твоих волос начнёт меняться и станет
таким же, как у меня, как у всех ведьм, таким же серебря-
ным, как и наша кровь.

Я приподняла брови в удивлении: про кровь ничего не слы-
шала.

— Что ещё?

Пусть не думает, что меня это беспокоит. И вообще,
пусть быстрее уходит. Не хочу её видеть.

Ведьма замолчала, Абели почти закончила прибираться.

— Когда ты решишь покинуть Руан-Тар, я могу забрать
тебя к нам. Ты можешь присоединиться к нашему кругу.

Что? Ну уж нет, я приняла дар, но не собиралась стано-
виться частью клана ведьм. Она же об этом, да?

Нет. Мне это не нужно. По телу проилась лихорадочная
болезненная дрожь. Я поморщилась, чувствуя, как холоде-
ют пальцы на ногах и леденеют лодыжки. Да и покидать
Руан-Тар я не собиралась! С чего она решила, что мне это
нужно?

— Нет, я остаюсь здесь. Мне не нужна ничья помощь, — заявила, собравшись с силами.

Омелис сузила глаза, потом мягко улыбнулась, едва уловимо, но в светлых глазах явно мелькнула усмешка. Всё-таки эти ведьмы — жуткие существа. И даже несмотря на то, что она из белых, мне становилось всё больше не по себе в её присутствии.

— Хорошо, — согласилась ведьма, — но если передумаешь... вот...

Омелис протянула мне руку. Я опустила взгляд и увидела на белой ладони с длинными острыми ногтями медальон. Красным огнём сверкнул камень в серебряной витиеватой оправе.

— Прочти призыв на обратной стороне, и я приду.

Нет, нет и нет! Мне это не нужно, пусть забирает обратно. И убирается. Я хотела отказаться, но внутри меня всплеснул протест. Это всего лишь страх и нежелание примириться. Ведьма права: сейчас я уязвима, и кто знает, что меня ждёт? Слухи же не врут, говоря о том, что ведьмам не место среди людей. Возможно, настанет время, когда меня будут гнать.

Спокойный взгляд Омелис был каким-то снисходительным и даже понимающим. Она ждала, когда я отвечу. Нет, я не могу отказаться. Не сейчас. Я должна думать наперёд.

Протянула руку и дрожащими пальцами взяла медальон. Ведьма удовлетворённо кивнула. Я обратила внимание на

тяжесть в своей ладони: металл жёг кожу, а красный камень злоеюще сверкал в тусклых рассветных лучах.

— Что это за камень? — подняла взгляд и застыла.

Там, где стояла ведьма, уже никого не было, а дверь оказалась закрыта. Я растерянно огляделась. Она что, растворилась прямо в воздухе? Колющие мурашки страха прокатились по моим плечам. Невольно задыхалась чаще и поёжилась, но собралась и быстро спрятала медальон за спину, когда Абели, выбрав наконец из шкафа подходящую накидку для прогулки, развернулась и направилась ко мне как ни в чём не бывало.

— Мироу, может, всё-таки останетесь в комнате? Вы такая бледная.

«Служанка действительно ничего не видела и не слышала».

...Нет, не зря. Мотнула головой, возвращаясь мыслями в карету. Что-то меня отталкивало от неё, но я не могла понять причину.

Время покажет, как говорил всегда папа.

Я подожду.

Убрала руки и повернулась к окну, наблюдая, как сырой туман стелется между тёмными высокими холмами. В последнее время над землями юга слишком пасмурно. В осенние месяцы обычно тепло, а тут промозгло и холодно, солнце почти не проглядывало через плотные низкие тучи. А ведь

ещё только сентябрь.

Первый день пути прошёл тяжело. К вечеру зарядил дождь, но мы успели остановиться на одном из постоянных дворов. Зал был полон люда и гудел, хорошо, что со мной были охранники и Абели.

Оказалось, разговоры велись весьма интересные: порождения тьмы лютуют на юге королевства. Совсем недалеко от наших земель, о чём и предупреждал отец.

Задумавшись, отпила травяного сбора из деревянной плошки, внимательнее прислушиваясь к разговору за соседним столиком.

— Это только начало. Говорят, этих тварей выпускают намеренно и направляют на людей.

— Во всём виноваты драконьи выродки! Как только они захватили восточное побережье, эсканы сразу полезли из тьмы, — огрызнулся один из мужчин.

— Может, и они, а может, и сама гильдия в том приняла участие.

— Ты заблуждаешься: маги не при чём. Виноваты в том только драконы, и даже не спорь. Выпускают и сами же их истребляют, повышая свой авторитет перед правительством.

— Тише ты, — шикнул третий. — Хочешь, чтобы нас повязали прямо тут? Думай, что говоришь!

— Говорю правду.

На этом странный разговор закончился. Я переглянулась с Абели, которая, конечно же, тоже его слышала. Такие рас-

суждения поселили в сердце ещё больше тревоги. Не хватало ещё восстания. Народ явно делится на разные стороны: одни на стороне магов, другие на стороне правосудия, третьи на стороне драконов. Это плохо. Это может привести к вражде и распрям.

После скромного ужина мы отправились в предоставленную комнату. Двое стражников остались охранять двери, ещё двое были внизу, чтобы в случае чего дать знать об опасности, которой, по сути, не должно было быть. Много знатных леди путешествует по королевству, как раз мимо этого постоянного двора дороги ведут к морю, а там рукой подать и до столицы, где находится самое сердце торговли. Поговаривали, на столичных рынках продают всё: от рабов до пойманных эсканов. Бр-р, даже никогда не мечтала оказаться в этом месте, хотя любая молодая особа стремится именно туда.

...Этой ночью мне не спалось, по стеклу тревожно били холодные капли дождя, где-то вдалеке громыхнуло. На просторной кровати было пусто и неудобно. Я ворочалась, стараясь своей вознёй не разбудить Абели, что спала у другой стены на лавке.

Комкая между колен простынь и одеяло, я всё-таки утихла.

Мне снова снился мой кошмар. Тот незнакомец, что мучил меня во снах... Я опять не видела его лица, только ощущение чужого присутствия давило свинцом. Непроницаемый взгляд сковывал и обжигал кожу. Вожделение нарастало

само собой: обнаженное мужское тело, совершенное, сильное, притягательное, вызывало восхищение и трепет.

Незнакомец бесцеремонно подхватил мои ноги под коленями и шире развёл их в стороны, вдавился в меня налившейся твёрдостью и жаром плотью. С моих губ сорвался судорожный вздох, я выгнулась, желая ощутить его мощь сполна, чувствуя горячее мужское дыхание на шее, представляя, как чувственные губы самодовольно улыбаются. Ох, эти губы... Они — я знала — умели дарить истинное наслаждение, умели терзать и ласкать, кусать и зацеловывать до головокружения. Между ног быстро становилось влажно, низ живота сладко потянуло. Когда я уже была готова принять его, в мою грудь ударило холодное острое лезвие ножа, а следом лёд ужаса хлынул по телу.

Я вскрикнула и проснулась, резко сев в постели. Разжала пальцы, выпуская одеяло, коснулась груди, ощущая, как лихорадочно колотится сердце где-то под рёбрами. Ошеломленная и растерянная, я захватывала воздух в лёгкие мелкими глотками, стараясь успокоиться. Это всего лишь сон. Просто сон. Очередной кошмар.

Я сглотнула и осмотрелась. Мрачные серые стены напомнили, где я. Не нашедшие выхода избыточные волны удовольствия отголосками пробегались болезненной дрожью по телу, будоражили до кончиков пальцев. Молодая свободная леди не должна испытывать ничего подобного, даже во снах! И почему я не могу устоять перед тем незнакомцем? Он буд-

то гипнотизировал меня. Я не должна так откровенно смотреть на него. Кто он? Почему же смотрела? Почему не отвергла? И больше того, я жаждала, чтобы он быстрее коснулся меня. Боги, какой стыд, мне точно гореть в жерле преисподней!

Наблюдая, как ветер гнёт макушку дерева под окном, я не заметила, как подошла Абели.

— Доброе утро, госпожа.

В руках у неё был поднос с завтраком.

— Доброе, Абели.

Если можно его назвать таковым.

Дурной сон, не приходи больше! Досадливо закусив губу, я поднялась, отбрасывая постыдные ощущения и смятение. Пора собираться и двигаться дальше в путь...

Глава 2

Шёл четвёртый день пути по Шиорскому лесу, и казалось, что ему нет конца. Величественный, пугающий, пропитанный запахами папоротника и прелого валежника, он усыплял и дурманил. Если в нём заблудиться, то точно сгинешь: сожрут дикие звери, или духи заморят.

Говорят, что на чащобы наложено сильное заклятие, и лес мог породить жутких существ. Но смертоноснее эсканов не было никого; их яд мог свалить даже медведя, если попадёт в кровь.

Может, отец прав? Нужно было дожидаться брата.

Я поёжилась. Всё это сказки для маленьких деток, не больше, а эсканы не могли здесь появиться, ведь лес под защитой драконов. Правда, после того, что я услышала, репутация последних трещала по швам. Ничего, через три дня мы должны выехать в северные долины; благо, Лесерток располагался так, что не нужно углубляться в Шиорские леса, туда, где начинались владения драконьих кланов.

Я взглянула на Абели: бедолага вжалась в сидение и с опаской поглядывала в окно, за которым из-за тумана не было видно ничего, кроме едва различимых тёмных стволов высоченных сосен. Среди них мы как муравьи.

— Вдруг мы встретим эсканов? — проговорила Абели.
— Говорят, они нападают и уносят добычу, чтобы кормить

тьму.

Я строго посмотрела на служанку, и та смолкла.

Да, эсканы — порождения тьмы. В отличие от драконов — высших существ — они низменные твари, охотящиеся на людей. Хотя об асгарах, этих неумолимых драконьих ипостасях, говорили не лучше, а то и хуже. Конечно, людей они не крали, но вполне могли растоптать сердца и души. А ещё они были своенравны, не терпели человеческой слабости и презирали ведьм, потому что те имели не меньшее преимущество в способностях. Особенно если это тёмная ведьма. Что ж, по мне, драконы были где-то вдали от меня, и встретиться с ними мне не светило. Я всегда считала, что это подло — ставить себя выше всех из-за того, что у тебя физические преимущества. А убери их ипостась, кем они тогда станут? Такими же обычными людьми. И меня жутко раздражало, когда девушки говорили о них с каким-то затаённым трепетом и мечтанием. Пусть это немного предвзято с моей стороны, но другого они и не заслуживают.

Я замерла, будто с размаху налетев на эту мысль. Ведь я тоже теперь другая, не человек, ведьма, хоть и не тёмная. Сделала медленный выдох. Н-да, с асгарами мне лучше не пересекаться. Помоги, Светлая Ильва, чтобы никогда и не встретиться.

— Неужели это правда, что сами драконы выпускают порождения тьмы? — выдохнула Абели и тут же виновато вжала голову в плечи: служанку все еще волновал тот нечаянно

услышанный разговор в таверне.

— Глупости. Что бы ни говорили, но драконьи кланы помогают справиться с ними, — не ожидая от себя, вдруг встала на их сторону. Просто я против вражды, какими бы те надменными ни были. Не хочу мятежей.

— А те господа говорили иначе, — не унималась девушка.

— Меньше слушай.

Я тяжело вздохнула и повернулась к окну. Мысли понеслись потоком. Впервые мне стало интересно, почему драконы ненавидят ведьм. Да, по своей силе они намного превосходят их. Но разве только дело в этом? Боги, как я была далека от всего этого! А теперь судьба меня заставила столкнуться с этой враждой нос к носу.

Было ли это всего лишь соперничеством и желанием драконов быть главенствующими в своём роде? Я усмехнулась. Глупости. Даже смешно, если они так пекутся о своём самолюбии, что в слабых женщинах видят соперника.

Карета внезапно дрогнула, заставляя меня наклониться вперёд.

— Стой, — притормозил кучер лошадей.

Сердце тревожно замерло, а потом вдруг заколотилось быстро и горячо, когда все всадники двинулись вперёд.

— Что там? — спросила я, повернувшись к оконцу, за которым сидел рыжеволосый мужчина.

— Не знаю, миру, сейчас посмотрю.

Я взялась за холодную ручку дверцы.

— Не выходите, миру, — испуганно пискнула Абели, вцепившись мне в запястье. Вот же трусиха.

Я стиснула ручку, чувствуя через перчатки, насколько холодной она была. Отворила дверцу, рассматривая через туман стражников.

— Что там, Вискот? — окликнула я главного.

— Лось. Мёртвый, — ответил кьёнкер.

Я поджала губы, чувствуя, как холод прокатился по всему телу в тревожном предчувствии.

— Ой, не к добру это! — охнула Абели. Глаза её затуманились от страха. — Может, вернёмся, миру? Прошу, давайте вернёмся!

Девушка начала вдруг плакать.

— Прекрати. Это просто случайность.

Насчет случайности, конечно, я не уверена. Почему лось на дороге? Нащупала на поясе резную рукоятку кинжала, открыла дверцу и вышла. Роиды уже спешили и оттаскивали с дороги огромного лося. Четверо мужчин с трудом тащили его к обочине, массивные рога скребли по земле, оставляя глубокие борозды.

Как жаль, такой могучий и вдруг мёртвый.

Освободив дорогу, роиды вернулись к лошадям, а я уже хотела сесть в карету, когда вдруг шикнул Вискот:

— Стойте.

Я замерла.

— Слышите? — спросил кьёнкер.

Быстро оглядела лес, погружённый во мглу. Вокруг стояла тишина, такая спокойная и холодная, что, казалось, я слышала, как ворочаются и толкаются тяжёлые тучи над нами. Нет, ничего такого странного в этом нет.

Облегчённо выдохнула, как вдруг до слуха донёсся шелестящий звук.

— Мамочка! — запричитала Абели, забившись вглубь кареты. Видимо, девушка тоже услышала шелест.

— Эсканы! — крикнул Вискот, сотрясая воздух мощным голосом.

— Мироу, в карету, немедленно! — приказал мне кьёнкер.

Я вздрогнула, видя краем глаза, как совсем рядом, со стороны чащи, пронеслась огромная тень. Светлая Ильва, вот и столкнулась с летающими ящерами!

Не раздумывая, я рванулась вперёд, чтобы спрятаться в карету. Почти добралась до неё, как в массивный корпус экипажа со всего маха что-то врезалось. Огромный, размером с этого самого лося, ящер, оттолкнувшись от корпуса и пробороздив когтями дерево, взмыл снова в воздух, оставляя во мне холод ужаса.

— Скорее, мироу, сюда! Прячьтесь! — Абели ухватила за мой рукав, потянула меня в экипаж, как тут в моё плечо врезались острые, как зубья кинжалов, когти, пронзив одежду и кожу. Я вскрикнула, воздух резко вышел из лёгких, Абели завизжала. Меня рвануло назад. Служанка бросилась бы-

ло ко мне, но взявшийся из ниоткуда ещё один эскан заставил девушку нырнуть обратно в карету.

Порождение тьмы тащило меня к лесу, я пыталась вырваться, но когти только большее врезались в тело. Слава Илье, подоспел Вискот. Конь кьёнкера встал на дыбы, шаляхаясь от жуткой твари, но мужчина удержал его, вскинул меч, рубанул поверх моей головы. Увы, это не сильно помогло. Я почувствовала, как хватка когтей ослабла, но тут же длинный гибкий, как хлыст, и холодный хвост ящера перехватил меня за пояс, сдавливая кольцом, перекрывая воздух. Вискот выругался и снова взмахнул мечом. Эскан зашипел, хватка ослабла. Третий удар кьёнкера дал мне глоток воздуха — тварь упала тяжёлой тушей в траву.

— В карету! — поторопил меня Вискот, а в следующий миг ящер вдруг ожил и, расправив огромные крылья, кинулся на кьёнкера, выбивая здорового мужчину с седла, как будто тот ничего не весил. Стражник, крутанувшись в воздухе, тяжело рухнул на землю. Конь ошалело ломанулся прочь, взбивая копытами почву. Эскан проволоком мужчину по земле, Вискот пытался вырваться, ударяя тварь камнем.

Осознание, что ящер утащит моего верного стражника, толкнуло меня вперёд. Не раздумывая, я бросилась к нему, хватая выроненный кьёнкером меч. Тяжёлый, но я смогла поднять его и ударить эскана по костистому хребту. Отдача была ощутимой, боль стрельнула в лопатки и затылок, а меч отскочил так, будто бы ударил по камню. Вот же!

Паника подступила к горлу. Эскан неуклонно волок свою добычу. Я лихорадочно огляделась и увидела, как другие отбивались от ящеров. Волна ужаса прошла по телу: да их тут целый рой! Эсканы то ускользали в лес, то появлялись из клубов тумана, словно смерчи. Я выхватила кинжал, сжав во вспотевшей ладони. С ужасом смотрела, как в тумане проносятся тени, как устали роиды, неистово отбиваясь от внезапно напавших порождений, которые полосовали когтями плечи и спины стражников.

Я вытерла выступившую от напряжения испарину на лбу. Хотелось что-то сделать, как-то помочь, но я не могла даже губами шевельнуть.

— Бегите, миру! — крикнул Вискот, отбиваясь от ящера, вырывая меня из немого оцепенения. — Бегите!

Стиснув зубы, подхватила подол юбки, пустилась прочь. Но бежать было поздно: меня накрыла тень. Я задрала голову, в оцепенении наблюдая, как огромный ящер падал прямо на меня, расправив чешуйчатые крылья. Массивная, с рядами жёлтых зубов пасть уже была распахнута, чтобы проглотить меня. Вот же проклятье! Внутренности заledenели от ужаса.

Я уже приготовилась, что эскан схватит меня, но в следующий миг что-то случилось. Ящер дёрнулся в сторону, издав злой храп, сложил крылья и кулём рухнул на землю, будто сбитый невидимой силой. Застыл как камень, из его груди торчала тонкая стрела.

Я резко обернулась и замерла. Медленно вздохнула, чувствуя, как рёбра болезненно расходятся, словно перед прыжком с высокого обрыва, сердце тупой болью отозвалось в груди и остановилось.

Среди деревьев стояли пятеро всадников. Все в чёрных одеждах. Один из них был чуть впереди. Мужчина крепко сжимал сильными руками в перчатках что-то увесистое, не похожее ни на одно известное мне оружие, которое он медленно повернул, направляя на другого эскана, и приготовился выстрелить.

Теперь я могла видеть лицо мужчины. И взгляд. Тёмный, холодно ищущий очередную цель. Лицо незнакомца, хищное, с высокими скулами, точёными челюстями и подбородком, с сомкнутыми в упрямую линию губами и ровным носом, крылья которого — даже издали увидела — дрогнули, втягивая воздух. Одно я ощутила точно: в нём было что-то такое, что вызывало такое же жуткое ледяное оцепенение, как вид эсканов.

Кто это, я понятия не имела. Взгляд незнакомца вдруг упал на меня. Подо мной, казалось, земля вздрогнула. Он задержался на мне всего лишь на миг, но показалось, будто прошла вечность.

Незнакомец быстро отвёл взгляд и резко перевёл оружие, прицелившись, нажал на курок. В воздухе сверкнула серебром стрела. Всё произошло так быстро, что я даже вздрогнуть не успела.

— Мироу! — крикнула рыдающая Абели, заставляя меня опомниться.

Я развернулась, но, сделав шаг, споткнулась о лежавшую тушу эскана и рухнула на руки. Вокруг царила неразбериха: топот множества копыт смешался с окриками роидов; я видела летающих роем гибких ящеров над кронами и падающих замертво на землю.

Я попыталась подняться, но мне неожиданно сделалось дурно, слабость обволокла тело, растекаясь по венам холодным свинцом. И я поняла, что не могу сдвинуться с места, несмотря на истерику Абели, которая визжала, забившись в карету. Холод обвил кольцом шею и грудь. Я с трудом сделала следующий вдох, смежив веки, качнулась на локтях и упала плашмя на влажную землю, утопая в вязкой мгле.

Сквозь эту муть я чувствовала, как кто-то подошёл ко мне. Мелькнули через пелену чёрные носки сапог с высокими голенищами из самой дорогой выделки, украшенные серебряными бляшками. Это был не роид и даже не кьёнкер, имевшие амуницию куда скромнее.

Незнакомец сел на корточки. Я почувствовала тяжёлый взгляд на себе, хотела открыть глаза, но не могла: веки налились тяжестью, как и всё лицо и тело.

«*Это яд*», — спокойный бархатный голос мужчины проник в недра моего сознания.

«*Яд?*» — отдалось эхом во мне. Где-то на краю беспмятства всколыхнулась тревога. Я ведь знала, что эсканы могут

парализовать ядом. Значит, я умру?!

«Яд не смертельный».

Тяжёлые недра всё-таки сомкнулись надо мной. Где-то отдалённо я почувствовала касание на своей шее; чуткие пальцы гладили, будто ища что-то, а у меня в груди зародилось новое ощущение, заставив восторгнуться, словно прикосновения были мне знакомы. Едва уловимое, оно пронеслось по телу волной тепла.

Что это? Что со мной? Я хотела понять, но не могла: тьма давила, а неуловимые ощущения от прикосновений мужских пальцев неизбежно таяли.

Но в следующий миг я почувствовала, как сильные мужские руки подхватили меня и лёгким рывком подняли с земли, прижав к твёрдой груди. Скулу обожгла лопасть защитного доспеха. Слабое смущение охватило меня, когда мужские горячие руки коснулись бёдер через тонкую, влажную от мглы ткань платья. Я ощутила стыд и защищённость одновременно.

Сколько прошло времени, не знаю. Я замерла от неожиданного удара ледяного потока воды и задохнулась, когда в нос попала жидкость.

Хватая ртом воздух, я закрылась руками, когда очередной поток обрушился на меня ледяной волной.

— Хватит! — выкрикнула хрипло, чувствуя, как вода ручьями стекает за ворот, на грудь, к которой липла мокрая ткань лифа.

Моя просьба была услышана — ведро с водой упало рядом.

Я сидела на земле, привалившись к колесу экипажа.

— Как вы, мируу? — испуганно спросила Абели, придвинувшись ближе с сухим полотном в руках.

Разлепив мокрые ресницы и поморгав ими, я попыталась сосредоточиться на расплывающемся бледном лице девушки. Абели бросала осторожные взгляды куда-то в сторону.

Вытирая с губ холодные капли, я повернула голову. И застыла, поняв, что мы тут не одни. Медленно подняла взгляд, оглядывая всё те же высокие чёрные сапоги, штаны из дорогой ткани, облегающие весьма длинные и стройные мужские ноги, пояс, на котором висели добротные ножны, и кожаный дуплет с серебряными пластинами на груди. Посмотрела выше, скользнув по сильной открытой шее мужчины. Затем ещё выше. И оцепенела, сталкиваясь с тем самым холодным взглядом незнакомца, смотревшего на меня с высоты своего роста. Его губы всё так же плотно сомкнуты, глаза чёрные, как угли. Под разлётами таких же тёмных бровей взгляд мужчины казался пробирающим.

Это он меня сюда принёс? Как-то не похоже. Мужчина, судя по вылитому на меня ведру воды, явно не был из тех, кто блещет благородством. Может, остальное мне померещилось?

— Спасибо, вы спасли нас, — поблагодарила хриплым голосом, несмотря на грубое обращение со мной. Как-никак,

он и те другие роиды отбили нас от стаи эсканов.

— Я тебя не спасал, — ответил, поглощая меня в чёрную бездну своих глаз, лишь ветер ворошил спадающие на лоб взъерошенные после схватки пряди тёмных волос.

Оторвав от меня взгляд, он посмотрел куда-то поверх кареты. Его подбородок был гладким, без малейшей щетины, так что на вид ему можно было дать лет двадцать пять. С первого взгляда чувствовалось, что передо мной высокородный эньер, только тот не взял бы оружие в руки. Может, он кьён-кер? Тоже нет: для главы стражи он слишком богато одет.

Незнакомец шагнул в сторону, оставляя нас с Абели вдвоём. Я проводила его взглядом и, сбросив оцепенение, повернулась к служанке.

— Где Вискот?

— Он там, как и другие стражники, — указала девушка куда-то за карету.

Со стороны дороги и в самом деле были слышны мужские голоса.

— Есть погибшие?

— Вроде нет, мируу. Ох, как же страшно было! Я думала, что умру, — снова захныкала Абели.

Хорошо. Облокотилась об обод, прикрыла веки. В этот раз нам повезло.

— Этот эньер сказал, что вам нужно будет пить много воды, — опомнившись, предупредила Абели.

Этот чужак сказал? Да неужели! Значит, всё же умеет раз-

говаривать.

Скверное предчувствие сжало сердце. Что-то мне здесь не нравилось. Я поморщилась, забрав у Абели полотно, и принялась вытираться.

— Такой злой, вылил на вас целую реку! — возмущённо запричитала Абели. — А если вы простудитесь? Держитесь от него подальше, мируу. Когда вы были без сознания, он так смотрел на вас, глазищи такие тёмные, жадные, как пасти эсканов, так и подумала, что съесть вас хочет.

— Что? Что ты говоришь такое? — нахмурилась строго. Абели хлопнула глазами.

— Я вам лучше водички родниковой сейчас принесу, — отвела взгляд Абели и, встав, полезла в карету за бурдюком.

Я отёрла шею и пригладила мокрые волосы. После обморока и всего случившегося меня ощутимо потряхивало. К тому же, было жутко холодно и мокро. Я оглядела себя и ахнула: ворот платья порван, достаточно откровенно обнажая грудь. Жуткий стыд опалил щёки. Я торопливо накинула на грудь свой плащ, испачканный в земле и траве; вытянула шею, оглядев дорогу, уже чистую от убитых эсканов. И когда успели их убрать? А может, исчезают, это ведь создания бреши.

Я схватилась за обод колеса и попыталась подняться. Да тут же зашипела. Светлая Ильва! Простонала, чувствуя лому во всём теле; спину и плечи нещадно щипало. Я ведь совсем забыла, что меня поранили эсканы. Нужно перевя-

зять раны.

Подождав, пока в голове прояснится, я сглотнула, чувствуя во рту такую сухость, что аж горло слипалось.

В двери экипажа показалась Абели. Она протянула мне открытый бурдюк, я выхватила его и, опрокинув, прижалась губами к горлышку, делая жадные глотки.

— Осторожнее, миру, очень холодная, — запоздало побеспокоилась служанка.

Утолив жажду, вернула бурдюк девушке. Вытерла тыльной стороной руки губы и подбородок.

— Помоги мне переодеться.

Я забралась в карету, развязала застёжки, сбрасывая с плеч плащ.

— Мירוу, светлая Ильва, да как же так! — всхлипнула Абели, увидев мои раны, когда я стянула платье до пояса, обнажая спину.

Я мельком глянула в стоящее рядом зеркало. Раны полосами проходили по плечам и сбоку под грудью, саднили и кровоточили. Видимо, даже в когтях этих тварей был яд.

Абели торопливо достала бинты, которые мы взяли в дорогу, да всякие мази. Я осторожно отёрла кровь там, где смогла дотянуться. Служанка помогла промыть раны на спине и нанесла тонкий слой мази вокруг, наложив нетугую повязку на плечи и поперёк груди. Провозились долго. Ещё бы волосы уложить, но в окно вдруг постучали.

— Где все убитые эсканы? — всё-таки спросила я.

— Не знаю, мироу, я вышла из кареты, а их и след простыл, — глаза снова заблестели от слез, а губы затряслись. Бедолага многое пережила.

Торопливо надев чистое льняное платье — про корсет с такими ранами лучше пока забыть — открыла дверцу.

— Мироу, вы в порядке? — оглядев меня тревожным взглядом, спросил Вискот.

— Всё хорошо, — ответила я, умолчав про раны и то, что меня ещё лихорадило.

— С вами хотят поговорить, мироу. Я сказал, что это исключено, но один из эньеров предъявил знак ордена инквизиции.

Страх опустился сотнями уколов в ладони и стопы.

Вот и почувствовала угрозу. Этот незнакомец оказался инквизитором. Что если он уже узнал, что я?..

— Прямо сейчас?

— Да, мироу.

Невольно взялась за волосы, собранные на затылке, придирчиво осмотрела себя в зеркале: всё в порядке, ничего не видно, просто каштановые пряди с холодным отливом. Вот только глаза... Но неужели он что-то понял? Светлая Ильва, неужели что-то заподозрил? Ведь он касался меня! Он мог почувствовать. Да нет же, как? Это невозможно.

— Хорошо, я сейчас выйду, — ответила я, отпустив Вискота.

Села на сиденье, сложив руки на коленях и сжимая подра-

гивающие пальцы.

— Что случилось, мироу? Что с вами? — Абели подседа рядом.

Если он узнал, то... Бедный папа, что будет с моей семьёй? Чёрное клеймо ляжет на весь наш род навсегда! На меня наденут оковы, а папу, брата и сестру изгонят из Аинхона! Я с силой сомкнула веки, чувствуя, как меня трясёт.

Если бы почувствовал, спасали бы его люди нас? Так, спокойно, Инэй. Рано паниковать. Я не должна показывать и вида, что со мной.

— Мироу, прошу, скажите, вам плохо? — голос Абели дрогнул.

— Вытащи мне новый плащ, — попросила служанку. И та кинулась к скарбу.

Накинула на плечи сухой плащ и накрыла голову капюшоном, чтобы скрыть волосы. Натянула и перчатки на всякий случай: когда проступит дар, я не знала. Светлая Ильва, помоги!

Втянув глубже воздух, я открыла дверцу.

— Оставайся здесь, Абели, — велела бледной, как полотно, служанке. Не хочу, чтобы она видела моё разоблачение.

Выйдя из кареты, в сопровождении кьёнкера я направилась к группе мужчин, что сгруппировались чуть поодаль. Они разговаривали. Того брюнета мой взгляд выделил сразу. Он стоял лицом к нашему экипажу и отстранённо смотрел перед собой. Дыхание на миг задержалось в груди. Высокий,

красивый, я это теперь поняла. Тёмные брови и волосы на фоне бледной кожи выглядели более чем выразительно, таинственно и завораживающе. Такая мужественная красота — редкость для наших земель. Обычно лорды, если и были привлекательны, то все приторно-холёные педантичные аристократы, а в нём было что-то такое, другое, особенное, дикое и вольное и в то же время основательное. Я пыталась понять, что это. Мужчина с виду был расслаблен, но напряжённые плечи выдавали его настороженность. Казалось, он услышал шелест подола по земле и поднял голову, пристально наблюдая за моим приближением.

Я стиснула кулаки, унимая разыгравшееся волнение. Что же тебе нужно от меня? Ехал бы дальше себе!

Паника ударила по телу дрожью. Прикусив губы, я старалась не смотреть на него, но с каждым шагом сердце проваливалось в пропасть. Моё приближение вскоре заметили и остальные.

Я остановилась, прекратив избегать пронизывающего взгляда незнакомца. Вискот встал рядом защитным тыном, готовый в любой миг постоять за молодую хозяйку, жизнь которой была ему доверена.

— Вы меня звали? — спросила, подняв выше подбородок. Кто же он такой? Никаких отличительных знаков не было на его одежде.

— Звал я, — раздался с правой стороны другой голос. Я резко повернулась.

Высокий мужчина со светлыми волосами, зачёсанными назад, вышел вперёд как будто бы из тумана. Я в удивлении раскрыла губы, чувствуя, как вспыхнули жаром щёки.

Боги, какой стыд, почему же я решила, что это именно темноглазый просил со мной поговорить?!

— Простите за беспокойство, мироу... — начал он, чуть поклонившись, оглядывая меня оценивающим цепким взглядом с ног до головы.

— Инэй, ваша светлость, — приняв самый невозмутимый вид, я поклонилась в ответ, представившись незнакомцу неполным именем.

Мужчина был приятен на вид, светлые волосы и серые глаза выдавали в нём кровь лигарсов. Но так казалось только с первого взгляда: резкая линия скул и жёсткий взгляд говорили об обратном и призывали быть крайне осторожной в словах. Он был в такой же походной одежде, как и роиды, и с оружием в руках. Он тоже отличался, от таких я бы держалась подальше, слишком давящим был его взгляд. Почему я не заметила его сразу? В этой суматохе не успела всех пристально рассмотреть и не заметила этого эньера.

Он шагнул вперёд, а мне захотелось сжать плечи и отгородиться.

— Моё имя Нокс Лоцрей, я один из членов королевской инквизиции Аинхона.

Глава 3

Королевской инквизиции Аинхона... Королевской инквизиции Аинхона! Пока я осмысливала сказанное, тишина встала пробками в ушах. Мои ресницы дрогнули. Это конец. Моей семье конец.

Инквизитор смотрел въедливо, будто слышал мои мысли. И смеялся над ними, над моей трусостью и падением. Я почти осязала это.

Я стиснула руки в кулаки, силясь унять дрожь, во рту снова стало сухо, как на черепичной крыше в пекло. Я глянула на того темноглазого, поймав его на рассматривании моих рук. Очевидно, он заметил моё волнение. Проклятье. Так, Инэй, немедленно возьми себя в руки!

Нокс продолжал улыбаться.

— Вижу, вы немного удивлены. Не хотел вас тревожить. Как вы? Эсканы напали неожиданно, многие ранены. С вами всё в порядке?

Сердце билось как сумасшедшее, в висках отчаянно пульсировало. Мысли путались, я не знала, что ответить. Видит ли он меня насквозь или притворяется, что видит, невозможно понять.

— Да-да... Да! Всё в порядке. Я-я-я... благодарна за то, что вы спасли меня.

— О, этим будете благодарны эньеру Сохóру Коерту, лор-

ду Сионского леса.

Я вновь перевела взгляд на темноглазого, который продолжал спокойно смотреть на меня. Пока его представляли, ни один мускул на лице не дрогнул.

— Это он увидел брешь, — пояснил инквизитор.

Я снова сглотнула. Сейчас бы выпила весь тот бурдюк, что остался в карете!

— Не посчитайте за наглость, — продолжил Нокс, сделав ещё один шаг в мою сторону, вынуждая столбенеть, — но позвольте узнать, что делает на дороге молодая мироу без должного сопровождения?

Я замерла, пытаюсь понять, к чему клонит мужчина. Почувствовал ли он во мне ведьмовской дар или нет? Если бы почувствовал, то не задавал бы вопросов, сразу схватил бы. А может, просто что-то проверяет, вынюхивает, чтобы потом схватить?

Лоцрей шагнул ко мне, сокращая расстояние на неприлично тесное, и я едва удержала себя, чтобы не отшатнуться.

— Мироу не обязана отвечать, — вмешался Вискот, вставая в разговор.

Но Лоцрей не обратил на него внимания. Серые глаза инквизитора впились в меня и не собирались отвлекаться, даже голова закружилась, а в следующий миг я почувствовала давление извне. Что это? Я растерянно моргнула, пытаюсь совладать с накатывающей паникой.

— Все знают, что дороги сейчас опасны, вам не следовало

покидать ваш дом. Такая спешка? — узкие зрачки продолжали вонзаться в меня гвоздями.

Давление усилилось, врезаясь раскалёнными иглами в голову, так что я перестала слышать какие-либо звуки, кроме настойчивого гудения.

— Нокс! — голос, который я уже слышала, отозвался во мне тёплой волной, разжимая тиски. Я повернулась к брюнету, взгляд которого был острее лезвия.

— Хватит, — бросил он мужчине.

Я на мгновение закрыла глаза и глубоко вздохнула, чувствуя головокружительное облегчение, будто с меня гора сошла. Что это такое было?

Лоцрей скривил тонкие губы в ухмылке. Сохор Коерт, смерив его недовольным взглядом, холодно произнёс:

— Видимо, у госпожи срочные секретные дела, которыми она не может с нами поделиться.

Я слушала его как замороженная. У эньера был очень приятный баритон и идеально подходил ему. Может, это магия? Я слышала, что есть вид магии, способный воздействовать на собеседника, беря его в плен.

Брюнет сделал пару широких шагов, приблизившись к нам.

— Пусть идёт, не будем её задерживать, — сказал он Ноксу Лоцрею.

Он точно настоящий, Сохор Коерт. Аристократическую белизну его кожи оттеняли тёмные волосы, от тумана немно-

го влажные, тонкой соломкой спадающие на глаза. Он решил мне действительно помочь? Не значит ли это, что он догадался, кто я? Но не значит ли тогда это, что он должен тут же передать меня в руки инквизиции для разбирательства? Голова шла кругом, я ничего не понимала.

— Да, вы правы, Сохор, — послушно отступил Нокс после некоторого раздумья, но глаза его сверкнули некой скрытой усмешкой, понятной только асгару.

Светлая Ильва, кто же тогда этот Коерт, раз сам инквизитор исполняет его слова? Но, как бы то ни было, Сохор Коерт спас меня во второй раз. Только вот почему?

Впрочем, я не смогла глубже подумать об этом.

— Но я не могу отпустить леди одну, — не отступился Лоцрей. — Разбойников на дороге сейчас много. А леди молодая... и красива.

Он снова обратил на меня взгляд, посмотрев как-то отталкивающе липко.

Неуместное смущение всё же охватило меня. Зачем он это говорит?

— Позвольте сопроводить вас?

Я раскрыла губы, чтобы ответить, что нет необходимости, но тогда это точно вызовет подозрения. Я глянула на брюнета, будто искала в нём поддержки. Глупо совсем. Я ведь его не знаю.

— Вы очень благородны, — ответила я и согласилась, — вместе будет безопаснее.

— В таком случае, нам нужно отдохнуть и залатать раны, а завтра утром мы отправляемся в путь вместе. Не беспокойтесь, вам уже ничего не угрожает, вы под надёжной защитой. Поверьте.

Я смущённо кивнула, не зная, как расценивать его слова. Отступила, бросая взгляд на брюнета, поймав мужчину на том, как он посмотрел на Вискота, подавая ему какой-то знак.

— Идёмте, — твёрдо сказал мой страж, и мы с кьёнкером направились к моему экипажу.

Я шла чуть впереди и отчётливо чувствовала спиной чужие пристальные взгляды, не решаясь обернуться.

Затылок всё ещё ломило, первое знакомство с инквизицией не вошло для меня в число приятных. Может, не стоило соглашаться? Боги, что я наделала!

Но не успела я дойти до кареты, как позади послышались быстрые шаги. Я остановилась и обернулась. Сохор Коерт следовал за мной.

Кьёнкер попытался закрыть меня, когда лорд догнал нас.

— Не нужно, Вискот, всё хорошо, — сказала я твёрдо, хотя у самой колени задрожали.

Кьёнкер кивнул и отступил. Коерт подошёл ближе, заставляя меня попятиться к экипажу, вжаться в стенку кареты спиной. Мужчина нисколько не считался со мной, не соблюдал приличий и уж точно не собирался демонстрировать манеры.

Правду Абели говорила, что его взгляд не нёс ничего доброго. Ладони мгновенно закололо от волнения и ожидания.

Неожиданно он занёс ладонь и ударил по корпусу кареты рядом с моей головой, склонившись так близко, что его дыхание коснулось моего лица. Чёрные, как смола, глаза под тёмными ресницами полыхнули яростью.

— Что вам нужно? — пролепетала я, не выдержав, чувствуя, как колени подогнулись от непривычного тревожного трепета, смешанного со страхом.

— Чтобы ты убиралась с дороги, — одними губами произнёс он не совсем приветливо.

— Что? — моргнула, будто не поняла, о чём он, хотя прекрасно поняла.

— У тебя есть время до вечера.

Всплеск ярости снёс все предостережения. Это уже переходит все грани, указывать, что мне делать. Я всё ещё оставалась знатной мироу, дочерью уважаемого судьи Аинхона.

— Вы с ума сошли! Кто вы такой, чтобы мне говорить, что нужно делать?! Отойдите от меня, — сорвалось с моих губ прежде, чем я подумала.

Молчание, наполненное звенящим напряжением, повисло между нами. Мужчина стиснул зубы, так что по гладким скулам прошлись желваки, глаза налились непроглядной тьмой. От напряжения у меня между лопаток вспотело. Внутренний голос призывал послушать его, говорил, что лучше сделать так, как он приказывает. Если этого человека слушает ин-

квизитор, то боюсь предположить, кто он. И уж мне точно не стоит спорить. Может быть, Сохор Коерт — приближённый короля или больше.

Миг колебания, я готова была извиниться и согласиться, только бы поскорее спрятаться в карету и не выходить.

Мужчина прищурил глаза, будто пытался вытянуть из меня что-то, а в следующий миг убрал руку, выпрямился и отступил. Не сказав ни слова, пошёл прочь уверенной и в то же время расслабленной походкой.

Я так и уставилась ему в спину, ничего не понимая. Нет, он точно не обычный эньер, даже несмотря на ловкое управление оружием. Его поведение и движения выдавали знатное происхождение, которое никак не вязалось с этой грубостью. Он со всеми так разговаривает? Что его так разозлило? Ему бы манерам поучиться не мешало.

Закусив в досаде губы, я отвернулась, поведя плечами.

Дверь экипажа отворилась, и оттуда выглянула Абели. По растерянному виду я поняла, что она всё слышала. Вздохнув, я подняла взгляд, оглядывая стволы деревьев, окутанных туманом

И что же мне делать? Вернуться обратно в Руан-Тар?

Посмотрела на дорогу. Замешательство и упрямство закрутились в водовороте. Нет! Я не могу вернуться. Я всё решила, и назад пути нет. Уж лучше сгину в лесу, чем вернуться и подставляю свою семью.

Увы, только всё стало намного сложнее. В Лесерток те-

перь тоже нельзя. Этот Нокс Лоцрей присосался пиявкой, вряд ли оставит меня в покое. Он что-то почувствовал, как и его дружок. Я досадливо сомкнула губы, понимая, в какой яме оказалась. Уезжая от проблемы, я попала в руки инквизиции. Лучше и не могло произойти, правда? Кажется, «чёрная полоса» продолжалась. Уехать бы куда подальше, в снежные горы, где кристальные озёра и буйство трав, стелящихся под открытым небом, где нет людей, а только ласковый рассвет и свободный ветер. Где меня никто никогда не найдёт. Об этом я могла только мечтать.

Если инквизитор найдёт подтверждение своих подозрений, то мне не жить. Таких, как те, кем стала я, инквизиция уничтожает. Но я же не чёрная ведьма! Но могу ею стать, если нарушу правила. Осознание этого пришло само собой, озадачив меня. Ведь я заведомо опасна для окружающих.

Нужно бежать, но куда? В ушах звенело от напряжения и безысходности, хотелось плакать. Подвела взгляд к небу. И за что мне это всё?

По телу прошла дрожь, и тут я вспомнила о подарке артарской ведьмы.

Мне нет места среди людей. Горькая правда обожгла лёгкие.

Я вздрогнула от громкого смеха со стороны роидов и поспешила сесть в карету. Абели смотрела на меня в ожидании дальнейших распоряжений. Бедолага ещё вздрагивала от каждого шороха, зря я её взяла. Но ничего, скоро они вме-

сте с Вискотом вернутся в Руан-Тар. А я... Потянулась рукой к груди, нащупывая холодный камень медальона.

А я отправлюсь в обитель Артара.

Пока роиды перевязывали раны, собирались и разбивали костры, день приблизился к вечеру, тучи затянули всё небо, а к ночи полил мелкий дождь. Добраться до какого-нибудь захудалого постоянного двора по расхлябанной дороге уже не представлялось возможным. Мы всё ещё не могли отойти от нападения ящеров, казалось, вот-вот небо распорется, и они градом налетят на нас. Стать ужином чудовищ мне не хотелось. Но, как заверил Нокс Лоцрей, — мы под защитой. Да уж, сдалась мне такая защита.

Устроившись с Абели в карете, я никак не могла заснуть. Слушая шелест дождя, всё думала и прислушивалась к звукам снаружи, мысленно моля, чтобы эти высокородные эньеры убрались с моего пути.

Моя надежда рухнула, надменный эньер и инквизитор всё ещё стояли на дороге и, кажется, не собирались уезжать без нас.

— Вот же гадство! И чего они тут встали?! — грубо выругалась я и громко хлопнула дверцей, разбудив, тем самым, Абели.

Решили всё-таки меня преследовать! Спасение обратилось западнёй. Самое паршивое утро, которое только могло случиться со мной.

Заставила себя съесть кусочек холодной лепёшки с капу-

стой, кто знает, когда я ещё поем. Одевшись, повернулась к служанке, которая собирала вещи в скарб.

— Абели, — позвала её, не зная, как сказать и незаметно уйти, и попросила с натянутой улыбкой. — Очень хочется... ну, ты поняла. Проводи меня.

Мы вышли на свежий холодный воздух, ступая по сырой, затоптанной копытами лошадей дороге. Я ничего не стала брать с собой: в этом не было необходимости.

Вискот, заметив нас, насторожился, поднимаясь от костра. Я жестом дала понять, что мы недалеко и сопровождение не нужно. Кьёнкер отступил. Я с опаской глянула в сторону чужого привала, в котором тоже наметилось движение, и, больше не медля, углубилась со служанкой в туманные гуши.

Ком встал в горле. Осознание того, что я больше не увижусь с Абели, заставило сердце сжаться. И не увижу Вискота, Флоретту, Дэнера, отца.

Мы вошли под сень высоких деревьев. С их веток падала старая хвоя вместе с каплями росы, сверкая в воздухе серебряными искрами.

— Мироу, может, мы не пойдём так глубоко? — забеспокоилась Абели, когда мы отошли достаточно далеко. Девушка опасливо смотрела по сторонам.

Я остановилась, глядя в рассвет между стволами, повернулась к Абели. Девушка с оцепенением смотрела в гуши, вжимая голову в плечи. И зачем я её потащила сюда? Но тогда было бы подозрительно, что я отошла одна без сопро-

вождения.

— Подожди меня здесь.

— Хорошо. Только далеко не уходите. И побыстрее, очень страшно.

Я раскрыла губы, чтобы ответить, но не стала, поэтому развернулась и пошла от неё быстрым шагом по мягкому ковру мха. Не думать ни о чём, просто уйти. Оставить прошлое. И отпустить. Конечно, будет тяжело, но я справлюсь, ради своих близких, я смогу привыкнуть, а со временем и забыть. Забыть своё имя, себя прежнюю. Всё останется в прошлом. Сердце стучало в груди всё тяжелее с каждым шагом.

Сама не поняла, как слеза скатилась по щеке. Я шла всё дальше, не оборачиваясь, не замедляя шаг. Абели вернётся одна, возможно, Вискот будет искать, но его попытки вскоре станут тщетны. Затем отец узнает о моём исчезновении. Конечно, он будет горевать, но потом всё забудется, у него же есть внук, и вряд ли он будет единственным.

Ледяной туман окутывал, вызывая озноб в теле, тогда как внутри всё горело и распирало от противоречий, безысходности и тоски. Но я не должна жалеть себя, это был мой выбор. Просто... просто нужно немного времени, чтобы привыкнуть.

Ветки под ногами ломались с треском, но мягкий мох делал шаги бесшумными. Я всё шла, касаясь ладонями влажных стволов неимоверно высоких сосен. В какой-то миг я поняла, что заблудилась; назад уже если и захочу, то не най-

ду дороги. Хорошо.

— Да что же это со мной такое?!

Возьми себя в руки.

Невыносимая тоска сжала тисками сердце, и хотелось выть, царапать ногтями кору, будто во мне проснулся дикий зверь. Хотелось вернуться.

Остановившись и торопливо вытерев слёзы, я достала из-за ворота платья медальон. Сжала дрожащими пальцами камень, найдя на оправе выточенные слова заклинания, вобрала в грудь воздух и произнесла их. Смолкнув, я опустила руки и огляделась. Ведьма должна прийти.

Мгновения проходили, но ничего не менялось: лишь шелест листвы и редкое щебетание птиц были мне компаньонами. Огорчение горечью осело на языке. Неужели ведьма обманула? Да нет, не могла она. Может, я что-то сделала не так?

Я снова произнесла призыв, сжимая камень, как вдруг ладонь обожгло. От неожиданности я вскрикнула и выронила медальон.

— Ну вот ты и позвала меня, — женский голос раздался поблизости. Я резко вскинула голову, увидев перед собой артарскую белую ведьму.

Она выглядела так же, как и в ту ночь, когда пришла в наш дом, только в рассветных сумерках утра будто сияла изнутри, словно жемчуг.

— Что-то случилось? Ты здесь одна. Убежать хотела?

Я замотала головой, собирая в себе остатки решимости.

— Я хочу пойти с вами, — выпалила я, не позволяя себе и доли замешательства.

Ведьма улыбнулась, а сиреневые глаза полыхнули чужим холодным огнём.

— Это разумное решение, — белые зубы сверкнули в улыбке, победной и в то же время сдержанной.

— Я поняла, что другого выбора у меня нет.

— Я знаю, поэтому я не оставлю тебя. И помогу. Ты можешь мне доверять. Люди не понимают нашу силу и обходят стороной, не потому что ты плохая, а потому что они слабые и уязвимые.

Я выслушала её с замиранием сердца, кивнула.

— Что ж, не будем терять время, идём.

Я шагнула к ней и едва не споткнулась, когда со стороны леса раздался мужской голос.

— Она никуда с тобой не пойдёт! — громкий оклик заставил нас обеих повернуть головы.

Сердце подпрыгнуло и ухнуло куда-то в желудок, дрожь пронеслась по всему телу. Прямо из тумана показался силуэт мужчины. Он прошёл вперёд, и его черты становились всё отчётливее в расходящемся по сторонам тумане.

Сохор Коерт.

Даже глазам не могла поверить. Я раскрыла губы в немом удивлении. Откуда он здесь взялся? Он что, следил за мной?

Пока я пребывала в замешательстве, эньер перевёл взгляд

на меня. Я видела в его глазах раздражение, об этом говорили и сомкнутые в прямую линию губы.

Сохор Коерт вернул взгляд на ведьму, и Омелис — мне точно не могло показаться — отступила. Я видела, как её подрагивающие пальцы сжались в кулаки.

— Асгар? — растерянность сменилась холодностью. Она приподняла подбородок. — Что тебе нужно?

Я перевела взгляд на мужчину. Постойте... Я замерла. Она сказала «асгар»?! Я сглотнула и тоже попятилась.

Коерт оставался неподвижен. При таком свете его черты лица казались резче, эньер смотрел на ведьму с нескрываем

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.